

Научная статья

УДК 347.2

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.21>

К ВОПРОСУ О ВЕЩНОЙ ПРИРОДЕ БИОМЕДИЦИНСКОГО КЛЕТОЧНОГО ПРОДУКТА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Александра Дмитриевна Машкова

Северо-Кавказский федеральный университет (д.1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант

polshina-a@bk.ru; <https://orcid.org/0009-0008-0739-0335>

Аннотация. Введение. Определение правовой природы биомедицинского клеточного продукта как объекта гражданских прав представляет собой актуальную и сложную задачу. Необходимость рассмотрения биомедицинского клеточного продукта как вещи обусловлена тем, что как результат модификации и культивации клеточных линий он, прежде всего, представляет собой предмет материального мира. **Материалы и методы.** Исследование базируется на анализе доктринальных подходов к определению и классификации вещи в российском гражданском праве, а также положений законодательства, устанавливающих правовой режим вещи и обращения биомедицинского клеточного продукта. В процессе исследования также активно применялись специально-юридические методы познания, которые позволили в полной мере раскрыть категории вещи и биомедицинского клеточного продукта как правовых явлений. **Анализ.** Биомедицинский клеточный продукт может быть охарактеризован как созданная человеком, индивидуально обособленная часть материального мира, которая обладает определенной ценностью для человека и теоретически способна состоять под господством тех или иных субъектов гражданских правоотношений, в силу чего к нему в определенной степени может быть применен правовой режим вещи. Биомедицинский клеточный продукт может рассматриваться как движимая, сложная, главная, неделимая, потребляемая, неодушевленная вещь. Кроме того, в зависимости от своего типа биомедицинский клеточный продукт может определяться как в качестве родовой, так и в качестве индивидуально определенной вещи. Характер правоотношений,

складывающихся в процессе обращения биомедицинского клеточного продукта указывает на возможность его рассмотрения как уже существующей, так и будущей вещи. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что правовой режим биомедицинского клеточного продукта продолжает формироваться. Говоря о вещно-правовой природе биомедицинского клеточного продукта правильным видится вывод о том, что к нему применимы лишь отдельные элементы вещно-правового режима, но все-таки его правовая природа выходит за рамки классического цивилистического понимания вещи и нуждается в проведении дополнительных исследований. Следовательно, квалификация биомедицинского клеточного продукта как вещи не является абсолютной и должна быть скорректирована с учетом этических ценностей (человеческого достоинства, здоровья личности, биобезопасности).

Ключевые слова: объект гражданских прав, вещь, правовой режим, биомедицинские технологии, биологические материалы, биомедицинский клеточный продукт

Для цитирования: Машкова А. Д. К вопросу о вещной природе биомедицинского клеточного продукта как объекта гражданских прав // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 726–732. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.21>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 28.05.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

ON THE MATERIAL NATURE OF A BIOMEDICAL CELL PRODUCT AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Alexandra D. Mashkova

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017 Russian Federation)

Postgraduate student

polshina-a@bk.ru; <https://orcid.org/0009-0008-0739-0335>

Abstract. Introduction. Determining the legal nature of a biomedical cell product as an object of civil rights is an urgent and complex task. The need to consider a biomedical cell product within the framework of the property law concept is due to the fact that, as a result of the modification and cultivation of cell lines, it is primarily an object of the material world. **Materials and Methods.** The study is based on an analysis of doctrinal approaches to the definition and classification of things in Russian civil law, as well as the provisions of legislation that establish the legal regime of things and the circulation of biomedical cell products. The study also actively used special legal methods of cognition, which allowed for a comprehensive understanding of the categories of things and biomedical cell products as legal phenomena. **Analysis.** A biomedical cell product can be characterized as a human-made, individually distinct part of the material world that has a certain value for humans and can theoretical-

ly be subject to the dominion of certain subjects of civil law relations, which means that it can be subject to the legal regime of a thing to a certain extent. A biomedical cell product can be considered as a movable, complex, main, indivisible, consumable, and inanimate thing. Additionally, depending on its type, a biomedical cell product can be defined as either a generic or an individually specific thing. The nature of the legal relations that arise during the circulation of a biomedical cell product indicates that it can be considered both an existing and a future thing. **Results.** Based on the results of the conducted research, it can be concluded that the legal regime of a biomedical cell product continues to be formed. Regarding the property-legal nature of a biomedical cell product, it is correct to conclude that only certain elements of the property-legal regime apply to it, but its legal nature goes beyond the classical civil law understanding of property and requires further research. Therefore, the classifica-

tion of a biomedical cell product as a property is not absolute and should be adjusted to take into account ethical values (human dignity, personal health, and biosafety).

Keywords: object of civil rights, thing, legal regime, biomedical technologies, biological materials, biomedical cell product

For citation: Mashkova AD. On the material nature of a biomedical cell product as an object of civil rights. Humanities

and law research. 2025;12(4):726-732. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.21>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 17.03.2025

The article was approved after reviewing: 28.05.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

Введение. Вещь представляет собой основу, «фундамент» познания и мировосприятия. Однако, несмотря на кажущуюся распространенность и простоту понимания данной всеобъемлющей категории, она уже долгое время становится предметом дискуссий в различных отраслях знания: русском языке, физике, философии, праве и т.д.

С точки зрения юриспруденции «вещь» в первую очередь рассматривается в качестве самостоятельного объекта гражданских прав. Вместе с тем, в доктрине справедливо указывается на неоднозначность содержательной стороны данной категории [12, с. 142].

Тем не менее, в настоящее время классическое понимание вещи переживает кризис, поскольку появляются такие качественно новые объекты, специфику которых определить достаточно сложно. С одной стороны, они соответствуют определенным признакам вещи, к ним применимы отдельные положения о видах вещей и т.д. С другой же стороны, такие объекты – совершенно иная, неизвестная ранее обществу сущность, которая может быть тесным образом связана с живым человеческим организмом, включать в себя определенную информацию о нем, иметь агрегатные состояния, ранее неизвестные науке, сочетать в себе комбинации иных объектов и т.д., что требует некоего компромисса в правовом регулировании.

Одним из таких объектов является биомедицинский клеточный продукт – результат высокотехнологичного производства, предназначенный для медицинского применения, основу которого составляют клетки человеческого организма. Подобная двойственность в рамках одной категории порождает коллизию: можно ли рассматривать биомедицинский клеточный продукт как вещь в традиционном цивилистическом понимании?

Материалы и методы. Для решения указанной проблемы был использован комплекс методов. Во-первых, отметим, что исследование вещно-правовой природы биомедицинского клеточного продукта основано на принципе междисциплинарности, который позволил изучить данный объект не только как правовую категорию, но и рассмотреть его сквозь призму философии. Во-вторых, основу исследования составили общеправовые методы познания: аксиологический, системный методы, индукция, дедукция и др. В-третьих, были использованы специально-юридические методы познания, которые позволили в полной мере раскрыть категории

вещи и биомедицинского клеточного продукта как правовых явлений. Так, при помощи историко-правового метода исследовалась эволюция отношения права к человеку и частям его тела. Метод юридический герменевтики был использован для раскрытия сути отдельных юридических терминов. Формально-юридический метод стал основой познания действующих положений Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О биомедицинских клеточных продуктах».

Анализ. В первую очередь остановимся на цивилистическом понимании вещи. Л. Щенникова считает, что для определения объекта в качестве вещи, он должен соответствовать совокупности следующих признаков:

- 1) существовать как физическое тело;
- 2) быть доступным для обладания субъектами гражданского права;
- 3) удовлетворять потребности этих субъектов благодаря своей физической форме [13].

Данные признаки не являются исчерпывающими. В теории гражданского права также встречается указание на то, что вещь представляет определенную ценность, может быть создана человеком или самой природой [7], имеет потенциальную возможность состоять под чьим-либо господством [13, с. 48], обладает признаком индивидуальной определенности на момент установления вещного права [1], имеет не только субъективную, но и экономически обоснованную ценность [6] и др.

Последний критерий (экономическая ценность) воспринимается в доктрине весьма неоднозначно. К. И. Скловский и В. С. Костко справедливо указывают, что вещь может появиться значительно раньше, чем приобретет свою экономическую ценность [8, с. 124]. Объекту в принципе может быть не присуще свойство как социальной, индивидуальной, так и экономической ценности, однако это не лишает его характеристики как вещи. В качестве примера можем привести отходы потребления, не обладающие никакой ценностью, которые, тем не менее, остаются физически осязаемыми объектами. Отдельно следует отметить мнение Е. Н. Трубецкого, который полагает: «ценность вещи есть величина в высшей степени изменчивая, а потому представляет шаткий критерий для отличия того, что есть и что не есть объект права: то, что сегодня не имело цены, завтра оказывается ценностью» [10].

С нашей точки зрения, все названные выше признаки для определения категории «вещь» вполне допустимы, однако принципиальное зна-

чение будут иметь такие ее характеристики как материальность, обособленность (индивидуальная определенность) и возможность обладания ею. Именно этих признаков будет достаточно для того, чтобы понять, что исследуемый объект общественных отношений относится к категории вещи.

Биомедицинский клеточный продукт, выступая результатом научно-технического прогресса, как объект гражданских прав представляет собой комплекс, который основывается на одной или нескольких клеточных линиях человека, поэтому характеристику его вещно-правовой природы представляется правильным начать с анализа юридических воззрений на определение человека и частей его тела.

Человек в определенный исторический период рассматривался как вещь, несмотря на кажущуюся противоречивость такого положения с позиции нравственности. Так в римском праве допускалось господство одного лица над другим. Последний в данном случае признавался рабом, по сути, вещью, принадлежавшей господину и в отношении которой последний имел неограниченное количество прав [9, с. 237].

С развитием и усложнением общественных отношений, законодатель постепенно стал наделять рабов теми или иными правами, ограничивая возможности влияния на них господ, пока рабовладельческий строй общества не прекратил свое существование. Именно тогда произошло осмысление значимой роли в обществе каждой отдельно взятой личности. Данный процесс был характерен для различных правовых систем, в том числе и для России, в которой крепостное право просуществовало вплоть до 1861 г.

Переход к следующему этапу в изменении юридических представлений о человеке и его теле был ознаменован развитием медицины, появлением новых технологий. Так, в первой половине XX в. была произведена трансплантация от одного человека к другому, во второй половине XX в. были рождены первые дети посредством суррогатного материнства и экстракорпорального оплодотворения.

В XXI в. ученые приступили к расшифровке генома человека. Операции по трансплантации, дети «рожденные из пробирки» или с использованием услуги суррогатной матери уже не редкость. Были разработаны и входят в оборот принципиально новые средства терапии, среди которых особое место занимают биомедицинские клеточные продукты.

Последние разработки в области биомедицинских технологий вновь привели к необходимости переосмысления роли человека в современном мире и правовом режиме его органов и тканей как объектов гражданских прав, которые все чаще становятся объектами различных гражданско-правовых сделок.

Вышеобозначенные аспекты имеют принципиальное значение для определения правовой природы биомедицинского клеточного продукта, поскольку его основным составным элементом являются клеточные линии, получаемые непосредственно из биологического материала человека. Оговоримся здесь, что значение в контексте данного исследования имеют уже отделенные от человеческого тела биологические материалы – источники клеточных линий, не являющиеся по нашей точке зрения частью человека с момента отделения от него.

Рассматривая биомедицинский клеточный продукт с позиции его вещной природы, отметим, что ему действительно присущи все признаки вещи как объекта гражданских прав:

Во-первых, ему присущ признак материальности, который означает, что вещь по своей природе телесна и осязаема – имеет определенный набор физических и химических свойств, таких как пространственная определенность, форму, цвет и др. Биомедицинский клеточный продукт как объект материального мира характеризуется агрегатным состоянием, формой выпуска. Биомедицинский клеточный продукт – существующая в конкретной материальной форме субстанция, которую можно хранить, транспортировать, дозировать, передавать от одного субъекта другому.

Во-вторых, биомедицинский клеточный продукт обладает индивидуальной определенностью, обособленностью от массы других вещей. Каждый биомедицинский клеточный продукт имеет уникальный источник происхождения и уникальные характеристики, так как создается из клеток конкретного человека, за счет чего имеет такие особенности, которые невозможно в точности воспроизвести.

В-третьих, цивилистическое понимание вещи отражает стремление субъекта обладать чем-то физически определенным, осуществляя тем самым господство над материальным миром. Подобное стремление характерно и для обладания лица биомедицинским клеточным продуктом, особенно учитывая, что Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» прямо предусматривает возможность перехода биомедицинского клеточного продукта от одного субъекта к другому на основании возмездных и безвозмездных гражданско-правовых сделок.

Наконец, биомедицинский клеточный продукт, несомненно, обладает определенной ценностью для субъекта, представляет для него интерес с точки зрения права. Эта характеристика факультативна, и весьма специфична, индивидуальна, однако наличие определенного ожидаемого положительного эффекта после введения данного продукта в человеческий организм, позволяет нам судить о его терапевтической ценности, одновременно удовлетворяя потребность человека в получении качественно-

го медицинского лечения. При этом, совершенно не обязательно, чтобы биомедицинский клеточный продукт имел экономическую ценность и выступал товаром.

С учетом изложенного полагаем, что биомедицинский клеточный продукт может быть охарактеризован как созданная человеком вещь, представляющая интерес со стороны субъектов гражданских прав. В силу чего к нему в определенной степени может быть применен правовой режим вещи.

Занимая самостоятельное место в системе объектов гражданских прав, вещи могут быть классифицированы по различным основаниям. Рассмотрим, на сколько они применимы в отношении биомедицинского клеточного продукта.

Основополагающим является деление вещей на движимые и недвижимые. Подобная классификация предусмотрена в рамках ст. 130 Гражданского кодекса РФ [3]. Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» не содержит указание на то, что данный объект передовой терапии относится к категории недвижимости, следовательно, рассматривать его следует исключительно в качестве движимой вещи, для которой законодатель предусмотрел обязательную процедуру государственной регистрации. Исключение составляют лишь биомедицинские клеточные продукты, предназначенные для исполнения индивидуального медицинского назначения, жизненный цикл которых (от создания и вплоть до введения в организм человека) реализуется в рамках одной медицинской организации – такие биомедицинские клеточные продукты освобождены от процедуры обязательной государственной регистрации.

Более сложный вопрос, разрешить который необходимо, это отнесение биомедицинского клеточного продукта к делимым или неделимым вещам. Неделимой вещью, согласно п.1 ст. 133 Гражданского кодекса РФ является та, раздел которой невозможен в натуре без разрушения, повреждения или изменения ее назначения, которая имеет составные части и выступает в гражданском обороте как единый объект вещных прав. Вещи, которые не подпадают под данное определение, очевидно, являются делимыми и не утрачивают присущие им признаки в случае раздела.

Биомедицинский клеточный продукт определяется в законодательстве как комплекс, состоящий из таких элементов как клеточная линия (клеточные линии), а также вспомогательных веществ, лекарственных средств и медицинских изделий, следовательно, имеет составные части [11]. Удаление из его состава одного из данных элементов (за исключением вспомогательных веществ) неизбежно влечет существенное изменение характеристик биомедицинского клеточного продукта, что требует прохождения процедуры государственной реги-

страции заново. В результате чего мы можем говорить о его неделимости. Помимо качественного разделения биомедицинского клеточного продукта, невозможен и его количественный раздел. В пример можно привести биомедицинский клеточный продукт, состоящий из нескольких доз. Исключение одной из них не позволит достичь необходимого терапевтического эффекта – своего прямого назначения, а значит лишает возможности охарактеризовать биомедицинский клеточный продукт как делимую вещь.

Цивилистическая доктрина также подразделяет вещи на родовые и индивидуально-определенные [4]. Конечно, с точки зрения вещного права значение имеет индивидуально-определенная вещь, но все же оговоримся, что биомедицинскому клеточному продукту присущи и родовые признаки. В качестве родовой вещи может рассматриваться аллогенный биомедицинский клеточный продукт, который по своей природе более стандартизирован, может быть заменен на аналогичный в случае его утраты. Индивидуальными же свойствами характеризуются аутологичные и комбинированные биомедицинские клеточные продукты, поскольку применяются в отношении ограниченного круга лиц и содержат в своем составе именно их клеточные линии, т.е. персонифицированы, а значит не могут быть заменены аналогом.

Отдельного внимания заслуживает классификация вещей на простые и сложные. Гражданский кодекс РФ оперирует понятием сложной вещи, устанавливая, что под ней понимается такое соединение вещей, которое предполагает их использование по общему назначению, а сделки, совершенные по поводу сложной вещи, распространяются на все вещи, входящие в нее, если условиями сделки не предусмотрено иное. При этом, существование сложной вещи в целом, не означает, что отдельные ее элементы не могут существовать вне ее – в качестве простых вещей. В зависимости от взаимодействия между множеством материальных объектов, входящих в состав сложной вещи, выделяют два вида интегральной связи: функциональная и физическая [5]. Как упоминалось ранее, биомедицинский клеточный продукт может включать в себя различные составные части. Как сложная вещь биомедицинский клеточный продукт состоит из одной или нескольких клеточных линий и вспомогательных веществ в сочетании с лекарственными препаратами и медицинскими изделиями и имеет единое функциональное значение. Исключение одного из данных элементов может привести к утрате его полезных свойств, что делает невозможным реализацию биомедицинского клеточного продукта по прямому назначению – применение данных компонентов в комплексе. Вместе с тем, это не отменяет того факта, что лекарственные средства и медицин-

ские изделия вполне могут существовать вне биомедицинского клеточного продукта в качестве самостоятельных объектов – простых вещей.

Согласно ст. 135 Гражданского кодекса РФ возможна классификация вещей на главные и принадлежности. При этом принадлежность всегда следует судьбе главной вещи и не может существовать в качестве самостоятельного объекта гражданских правоотношений. Биомедицинский клеточный продукт – самостоятельный объект терапии (главная вещь), а любой материальный или программный объект, обеспечивающий, к примеру, его правильную транспортировку или введение в организм человека, не становясь при этом физической частью продукта следует рассматривать в качестве принадлежности вещи.

В цивилистике принято делить вещи на потребляемые и непотребляемые [4]. Такая классификация основана на том, теряют или сохраняют ли вещи свои потребительские свойства в процессе их непосредственной эксплуатации субъектом. Биомедицинский клеточный продукт является потребляемой вещью, так как возможно лишь однократное его использование. Он вводится в организм человека, где в последующем клеточные линии (самостоятельно или в совокупности с иными составными частями) дифференцируются, «приживаются», запуская собственные регенеративные процессы в организме. В конечном итоге биомедицинский клеточный продукт как бы «потребляется» организмом человека, становясь неотделимой его частью, одновременно прекращая свое существование в качестве самостоятельного объекта и его повторное применение невозможно.

Следует также сказать о предложенной Е. В. Васьковским классификации вещей на одушевлённые и неодушевленные [2, с. 116]. В данном случае принципиальное значение имеет тот факт, что несмотря на использование для создания биомедицинского клеточного продукта живых клеток (имеющих человеческое происхождение), им в процессе различных модификаций придаются заданные свойства, которые полностью лишают итоговый продукт «живых» признаков, в результате чего биомедицинский клеточный продукт становится классическим примером неодушевленной вещи.

Как видим, биомедицинский клеточный продукт соответствует определению и классификации вещей в цивилистическом понимании. Однако правовое регулирование отношений, складывающихся в процессе обращения биомедицинского клеточного продукта, все еще находится на стадии своего становления, вследствие чего однозначно говорить лишь о вещной правовой природе данного объекта в корне неверно. Так, выделение живых клеток из человеческого организма и их «превращение в про-

дукт» не отменяет генетической связи данных клеток с личностью донора. Абсолютно естественно, что потенциальная ценность материального объекта (биомедицинского клеточного продукта) заключается в нематериальном благе – генетической и биологической информации, что одновременно ставит перед нами вопрос о возможности соотношения биомедицинского клеточного продукта с категорией нематериальных благ и необходимости исследования этических аспектов.

Очевидная проблема, обозначаемая нами в случае однозначного и безоговорочного определения биомедицинского клеточного продукта в качестве вещи – коммодификация органов и тканей человека. Тогда как донор биологического материала для создания биомедицинского клеточного продукта, прежде всего, личность, обладающая неповторимыми внешними и внутренними (душевными) качествами, достоинством, рядом неотчуждаемых прав и т.д. А, казалось бы, прагматичный вещно-правовой подход к пониманию биомедицинского клеточного продукта в конечном итоге может привести не только к коммерциализации отношений, складывающихся в процессе их обращения, но и циничному отношению к личности, рискует изменить вектор как юридических, так и в целом общественных, воззрений на человека и его тело далеко в прошлое, что представляется нам недопустимым.

Результаты. Проведенный анализ позволил нам прийти к выводу, что материальный мир неизменно усложняется, и право вынуждено реагировать на подобные изменения. Биомедицинский клеточный продукт, в целом, соответствует цивилистическому пониманию вещи и может быть определен как материальный объект окружающей действительности, обладающий определенной ценностью для человека, вследствие чего наблюдается стремление последнего к обладанию им. С позиции различных классификаций биомедицинский клеточный продукт является движимой, неделимой, сложной, главной, потребляемой и неодушевленной вещью.

Вместе с тем, правовой режим биомедицинского клеточного продукта еще продолжает формироваться. Говоря о вещно-правовой природе биомедицинского клеточного продукта правильным видится вывод о том, что к нему применимы лишь отдельные элементы вещно-правового режима, но все-таки его правовая природа выходит за рамки классического цивилистического понимания вещи. Следовательно, квалификация биомедицинского клеточного продукта как вещи не является абсолютной и должна быть скорректирована с учетом этических ценностей (человеческого достоинства, здоровья личности, биобезопасности). При этом, сами по себе этические аспекты рассмот-

рения биомедицинского клеточного продукта как объекта гражданских прав выходят за рамки настоящего исследования и нуждаются в дополнительном изучении. Однако, с учетом сказанного, наиболее адекватной на данный момент представляется модель определения биомедицинского клеточного продукта как самостоя-

тельного объекта гражданских прав (выделяемого в группе подобных объектов) поскольку позволит учесть сложность и неоднозначность этой новой биомедицинской технологии на современном этапе, учитывая, что создавался он для достижения «высокой» цели – спасение человеческих жизней.

Литература

1. Бадмаева С. Ю. Объекты вещных прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 207 с.
2. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. - 2-е изд. М.: Статут, 2016. 380 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Гражданское право. В 2 ч. Ч.1: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 543 с.
5. Деханов С. А. Сложная вещь как объект гражданского права // Право и государство: теория и практика. 2020. №3 (183). С. 34-35.
6. Карташков Д. В. Компоненты человеческого тела как объекты гражданского права // Правоведение. 2021. № 4. С. 404-420.
7. Качмазова Д. М., Кесаева В. А. Классификация вещей как объектов права // Право и государство: теория и практика. 2022. №3 (207). С. 99-101.
8. Скловский К. И., Костко В. С. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №7. С. 115-143.
9. Покровский И. А. История римского права. М.: Издательство Юрайт, 2025. 447 с.
10. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. МВД России. С.-Петербург. ун-т. СПб: Лань: Сев.-Зап. акад. гос. службы, 1998. 217 с.
11. Федеральный закон от 23.06.2016 N 180-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016. N 26 (Часть I). ст. 3849.
12. Хатунцев О. А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 352 с.
13. Щенникова Л. В. Вещное право: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 240 с.

References

1. Badmaeva SYu. Objects of Property Rights in Russian Civil Law: thesis. Moscow, 2008. 207 p. (In Russ.).
2. Vaskovsky E.V. Textbook of Civil Law. Moscow: Statut, 2016. 380 p. (In Russ.).
3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, No. 51-FZ (as amended on July 31, 2025). Collection of Laws of the Russian Federation, December 5, 1994, No. 32, Article 3301. (In Russ.).
4. Civil Law. In 2 parts. Part 1: textbook for university students studying in the field of law / edited by VP. Kamyschansky, NM. Korshunov, and V. I. Ivanov. Moscow: UNITY-DANA, 2012; 543 p.
5. Dekhanov SA. Complex Object as an Object of Civil Law. *Pravo i gosudarstvo: teoria i praktika*. 2020;3(183):34-35. (In Russ.).
6. Kartashkov D.V. Components of the Human Body as Objects of Civil Law. *Pravovedenie*. 2021;4:404-420. (In Russ.).
7. Kachmazova D.M., Kesaeva V.A. Classification of Things as Objects of Law. *Pravo i gosudarstvo: teoria i praktika*. 2022;3(207):99-101. (In Russ.).
8. Sklovsky K. I., Kostko V. S. On the concept of a thing. Money. Real estate // Bulletin of Economic Law of the Russian Federation. 2018. No. 7. pp. 115-143.
9. Pokrovsky I. A. The History of Roman Law. Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. 447 p. 10.
10. Trubetskoy E. N. Encyclopedia of Law. The Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Petersburg University. SPb: Lan: Sev.-Zap. Academy of Civil Service, 1998. 217 p.
11. Federal Law of 23.06.2016 N 180-FZ (as amended on 04.08.2023) "On Biomedical Cellular Products". Collection of Legislation of the Russian Federation, 27.06.2016, N 26 (Part I), Article 3849. (In Russ.).
12. Khatuntsev O.A. Subjective Property Rights as a Variety of Absolute Property Rights: Problems of Theory and Practice: thesis. Moscow; 2015. 352 p. (In Russ.).
13. Schennikova L.V. Property law: textbook. stipend. Perm: Publishing House of Perm. University, 2001. 240 p. (In Russ.).